

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РУССКОГО МИРА В КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ

УДК 1(091)

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-65-76>

Ю. В. Кот

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: kotkot_76@mail.ru

Е. Л. Кудрина

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: kudrina_1955@mail.ru

Аннотация. В статье представлены ключевые подходы к интерпретации феномена «русского мира» в культурфилософском аспекте: цивилизационный, лингво-семиотический, религиозно-философский, социокультурный и критико-либеральный (идеологически обусловленный). Показано, что интеграция данных подходов (в первую очередь, цивилизационного и религиозно-философского) позволяет глубже понять природу русского мира как цивилизационной общности, основанной на уникальных ценностях. Сформулированы принципы комплексного культурфилософского анализа русского мира. Показано, что смысл понятия «русский мир» во многом зависит от контекста и интерпретатора, поэтому основным принципом его исследования является ценностно-ориентированный анализ. Авторы подчеркивают, что необходимо определять уровень анализа: русский мир как идеальная модель (идея, идеология, ценности), либо как эмпирическая реальность (сообщества, политики). Принципиально важно применять компаративистику: сравнение с другими цивилизационными концептами («исламский мир», «англосаксонский мир» и т. п.) поможет выяснить уникальность русского мира.

Ключевые слова: русский мир, методология, цивилизация, Россия, ценности.

Для цитирования: Кот Ю. В., Кудрина Е. Л. Методологические подходы к исследованию русского мира в культурфилософском аспекте // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №3 (125). С. 65–76. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-65-76>

КОТ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – и. о. декана факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств, Московский государственный институт культуры

КУДРИНА ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогической теории и практики социально-культурной деятельности, директор Научного центра РАО на базе МГИК, Московский государственный институт культуры

КОТ YURI VLADIMIROVICH – Dean of the Faculty of Media Communication and Audiovisual Arts, Moscow State Institute of Culture

КУДРИНА ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА – DSc in Pedagogy, Professor at the Department of Pedagogical Theory and Practice of Social and Cultural Activity, Director of the RAE Scientific Center on the basis of MSIC, Moscow State Institute of Culture

© Кот Ю. В., Кудрина Е. Л., 2025

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE RUSSIAN WORLD IN THE CULTURAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

Yuri V. Kot

Moscow State Institute of Culture
Khimki, Moscow Region, Russian Federation,
e-mail: kotkot_76@mail.ru

Ekaterina L. Kudrina

Moscow State Institute of Culture
Khimki, Moscow Region, Russian Federation,
e-mail: kudrina_1955@mail.ru

Abstract. The article presents key approaches to interpreting the phenomenon of the “Russian world” in the cultural-philosophical aspect: civilizational, linguo-semiotic, religious-philosophical, socio-cultural and critical-liberal (ideologically conditioned). It is shown that the integration of these approaches (primarily civilizational and religious-philosophical) allows for a deeper understanding of the nature of the Russian world as a civilizational community based on unique values. The principles of a comprehensive cultural-philosophical analysis of the Russian world are formulated. It is shown that the meaning of the concept of the “Russian world” largely depends on the context and the interpreter, so the main principle of its study is value-oriented analysis. The authors emphasize that it is necessary to determine the level of analysis: the Russian world as an ideal model (idea, ideology, values), or as an empirical reality (communities, politicians). It is fundamentally important to apply comparative studies: comparison with other civilizational concepts (“Islamic world”, “Anglo-Saxon world”, etc.) will help to highlight the uniqueness of the Russian world.

Keywords: Russian world, methodology, civilization, Russia, values.

For citation: Kot Yu. V., Kudrina E. L. Methodological approaches to the study of the Russian world in the cultural-philosophical aspect. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 3 (125), pp. 65–76. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-65-76>

«Русский мир» – многозначный концепт, используемый для обозначения особого культурно-цивилизационного пространства, геополитической доктрины и религиозно-исторической идеи, подразумевающей объединение русскоязычного населения по всему миру. При этом данное понятие не имеет однозначного определения: разные мыслители и исследователи вкладывают в него свой смысл, отражая тем самым его сложность и многогранность. Исторически термин «русский мир» восходит к временам Древней Руси. В XIX веке идея русского мира проявлялась в схожих понятиях: драматург А. Н. Островский понимал под ним «духовную общность православных христиан», а славянофилы вместо него говорили о «русском духе» и сорбности, тогда как философы В. Соловьев и Н. Бердяев развивали концепт «русской

идеи». Таким образом, уже более двух столетий в русской мысли формируется представление об особом духовно-историческом пути России – русском мире, который воплощает уникальные ценности, историческое предназначение и цивилизационную самобытность русского народа.

В новейшее время интерес к феномену русского мира существенно возрос, как в академической среде, так и в общественно-политическом дискурсе. Концепция «Русского мира» с 1990-х годов трактуется как культурно-историческая идея о наднациональном сообществе, призванная объединить разделенные русскоязычные общины и диаспоры. При этом, начиная с 2000-х годов, данный концепт получил развитие и в качестве внешнеполитической доктрины, и как инструмент «мягкой силы» России.

Рассмотрение русского мира как культурно-цивилизационного феномена требует обращения к богатой традиции русской философской мысли (от славянофилов до современных мыслителей), а также – использования многоуровневой методологии. Необходимо учесть исторические, религиозно-философские, социально-культурные и geopolитические измерения этого явления. В рамках данной статьи будет проанализирован комплекс методологических подходов к изучению феномена «русского мира», с особым вниманием к традиционалистским идеям, роли Православия и принципу соборности – коллективной духовной общности, которая традиционно рассматривается как сердцевина русской культурной идентичности [10; 11; 12].

Актуальность исследования определяется потребностью целостного осмысливания русского мира как сложного цивилизационного феномена. Отсутствие однозначной дефиниции этого понятия в сочетании с его возросшей значимостью требует строгого научного подхода. В философии культуры назрела необходимость методологически обоснованного анализа «русского мира», способного соединить историософский (историко-философский) подход с культурологическим и религиозно-философским. Это позволит раскрыть глубинные смыслы и ценностные основания русского мира, отличающие его от иных цивилизационных проектов.

Целью данной статьи является разработка целостной методологии изучения феномена «русского мира» в культурфилософском аспекте.

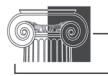
Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач.

1. Уточнение содержания понятия «русский мир» – рассмотрение эволюции этого концепта, его исторических корней и современных трактовок. Необходимо показать многозначность термина и выявить основные смысловые акценты (цивилизационный, религиозный, геокультурный), которые придаются ему различными авторами.

2. Обзор методологических подходов к изучению русского мира, в рамках которого будут выделены и охарактеризованы ключевые подходы: цивилизационный, лингво-семиотический, религиозно-философский, социокультурный и критико-либеральный. Опора на работы исследователей, занимавшихся методологией анализа русского мира, позволит систематизировать существующие интерпретации.
3. Анализ ценностно-мировоззренческих основ русского мира – исследование роли традиционализма, православия и идеи соборности в формировании культурной и цивилизационной идентичности русского мира.
4. Изучение взглядов ключевых авторов по теме с целью раскрытия разнобразия подходов к феномену русского мира – от религиозно-философского и историософского до социокультурного и geopolитического – с целью анализа пересечения и расхождения в их позициях. Необходимо проследить, каким образом традиционные ценности (православная вера, духовность, моральный долг, соборность как коллективизм особого типа) осмысливаются в трудах ведущих мыслителей и какое методологическое значение они имеют для понимания русского мира.
5. Выработка синтетического методологического подхода возможна как интеграция нескольких подходов (в первую очередь, цивилизационного и религиозно-философского), что позволит глубже понять природу русского мира как цивилизационной общности, основанной на уникальных ценностях.

Решение перечисленных задач должно способствовать формированию целостной научной методологии исследования русского мира.

Методология исследования феномена русского мира должна быть междисциплинарной и полиаспектной. Она включает в себя цивилизационный анализ (раскрывающий

историко-культурную самобытность России), религиозно-философский анализ (раскрывающий духовные основания – православие, соборность, мессианизм), социокультурный анализ (исследующий современное состояние – диаспоры, язык, идентичность, институты). Только сочетание этих перспектив даёт объёмное понимание. Современный концепт русского мира не может ограничиваться лишь геополитическими параметрами, но должен включать в себя историософский и сoterиологический опыт русской религиозной философии, который сконцентрирован в понятии «русская идея». Русский мир – это не просто пространство на карте, но и пространство смыслов. Задача методолога – соединить карту и смысл, материальное и идеальное, прошлое и настоящее.

Одним из центральных методов исследования русского мира выступает цивилизационный подход, заложенный еще Н. Я. Данилевским и развитый рядом современных мыслителей. В рамках этого подхода русский мир понимается как самостоятельная цивилизация со своей уникальной системой ценностей, историческим путем и судьбой. Данилевский в книге «Россия и Европа» [4] писал, что каждая цивилизация имеет собственную «орбиту» развития и не должна мериться мерками другой цивилизации. Он настаивал, что Россия – центр славяно-православной цивилизации, призванной внести свой вклад в мировую историю, отличный от западноевропейского. Его панславистский идеал предлагал объединение всех славянских народов на началах равенства и самобытности, без растворения меньших народов в больших. Для нашей темы важно, что Данилевский фактически вводит понятие «русского мира» как геокультурной общности, охватывающей Россию и родственные славянские народы, объединённые православной верой и исторической близостью. Он формулирует методологический принцип: историю России следует изучать как особый культурно-исторический тип развития, не сводимый к европейским шаблонам, с учетом ее религиозных основ,

культуры, государственного строя и экономического уклада – именно эти четыре элемента он считал базовыми для каждого культурно-исторического типа.

Современные авторы, развивающие цивилизационный подход, в целом соглашаются с такой постановкой вопроса. Так, А. С. Панарин характеризует Россию как государство-цивилизацию и прямо называет её «православной цивилизацией, Третьим Римом» [13]. Панарин отмечает, что в отличие от Запада, ориентированного на индивидуализм и материальные ценности, российская цивилизация исторически ориентирована на коллективные духовные ценности и социальную справедливость. Он вводит понятие «православной цивилизации» как альтернативы западной гобалистской модели, подчеркивая, что именно православие придало русской культуре особую нравственную меру и ее предрасположенность к традиционализму. Традиционализм в данном контексте означает опору на неизменные духовные принципы и преемственность исторического пути, противостояние разрушительным модернистским экспериментам. Методологически взгляд Панарина ценен тем, что показывает: для изучения русского мира необходимо учитывать цивилизационное ядро – православие и общино-нравственные идеалы, которые придают целостность историческому опыту России.

А. Г. Дугин, развивая идеи евразийства, также трактует русский мир как цивилизационное явление. В статье «Русский мир и его Собор» он подчеркивает, что «”Русский мир” означает заведомо не то же, что Российская Федерация как национальное государство» [5], и лучшая интерпретация этого термина – понимание России как цивилизации. Под русским миром Дугин предлагает понимать «объединение всех людей, которые считают русскую цивилизацию своей, независимо от того, где они живут и гражданами какого государства являются» [5]. Иначе говоря, русский мир = русская (евразийская) цивилизация, сообщество, связанное общей духовно-культурной традицией, а не просто

политическими границами. Он указывает, что Русский мир включает и другие народы, «объединённые с русским общностью судьбы», а не только этнических русских [5]. Это расширяет методологические рамки: исследователь русского мира должен учитывать многоэтничность и многокультурность этой цивилизации, в которой русский народ выступает историческим ядром, но не единственным участником. Дутин прямо соотносит понятие Русского мира с классическим евразийским представлением о России-Евразии как «целом мире, соцветии этносов и культур, духовно-историческом космосе» [5], сформированном вокруг русского ядра. Подобный подход требует междисциплинарности: наряду с философским осмыслением ценностей приходится привлекать данные истории, этнографии, geopolитики.

Важно отметить, что цивилизационное понимание русского мира присутствует и в официальных, и в академических кругах. Например, известный этнограф В. А. Тишков в работе «Русский мир: история и география» (2018) описывает формирование русского мира как историко-географической общности, уходящей корнями в период Древней Руси и включающей три ветви восточных славян (великороссов, малороссов, белорусов). Несмотря на этническую и языковую дифференциацию этих ветвей, их объединяют общие цивилизационные основы – православие и наследие Древней Руси [15]. Взгляд В. А. Тишкова можно интерпретировать как социо-цивилизационный: русский мир для него – это надэтническое пространство, исторически связанное с Российской (Русской) цивилизацией, которое переживало различные фазы и ныне проявляется как совокупность русскоязычных сообществ. Методы, используемые В. А. Тишковым, включают исторический анализ (прослеживание трансформаций «русского мира» во времени) и географический подход (картирование расселения, диаспор). Его выводы подтверждают, что без цивилизационного взгляда – учёта исторической преемственности и духовных

основ – невозможно корректно очертить границы и содержание понятия «русский мир».

В целом, цивилизационный подход задаёт макроперспективу: русский мир предстает как цивилизационная общность с собственным «кодом». Этот код составляют православная вера, русский язык, общие исторические мифы и герои, особые черты менталитета (например, коллективизм, дух жертвенности и справедливости). Для методологии это означает необходимость интегрировать данные разных гуманитарных дисциплин – истории, филологии, религиоведения, политологии – дабы реконструировать целостный облик русской цивилизации. Такой подход позволяет уйти от европоцентрических схем и рассматривать русский мир в его собственной логике развития. Однако цивилизационная макропарадигма нуждается в дополнении: она рисует «панораму», но может упустить конкретные механизмы, через которые формируется и поддерживается единство русского мира. Здесь на помощь исследователю приходит культурно-философский и религиозный анализ традиций, ценностей и идей, скрепляющих эту цивилизацию. Далее мы рассмотрим их подробнее – прежде всего, роль православия и принципа соборности.

Практически все авторы, писавшие о русской самобытности, сходятся во мнении, что Православная церковь сыграла решающую роль в формировании русского народа как культурно-исторического целого. Поэтому религиозно-философский подход в методологии изучения русского мира выходит на первый план при анализе ценностных основ и мировоззренческой специфики. Этот подход предполагает изучение православного учения, этики, церковно-общественных идеалов и их влияния на российскую культуру и социальную жизнь. Центральным понятием, связывающим православную традицию с характеристикой русского мира, является соборность. Впервые подробно разработанная славянофилами, идея соборности выражает синтез личной духовной свободы и единства во Христе. Как поясняли философы, собор-

ность – это свободное единство личностей, достигнутое не внешней принудительной организацией, а внутренним духовным тяготением друг к другу во имя высшей истины. А. С. Хомяков определял соборность как единство в любви, где «собор» – это община верующих, мистически объединенная Духом Святым. Он писал: «Единство истинное, внутреннее, плод и проявление свободы, единство, которому основанием служит не научный рационализм и не произвольная условность учреждения, а нравственный закон взаимной любви и молитвы, единство, в котором, при всем различии в степени иерархических полномочий на совершение таинств, никто не порабощается, но все равно призываются быть участниками и сотрудниками в общем деле, словом – единство по благодати Божией, а не по человеческому установлению, таково единство Церкви» [16, с. 167].

Эта идея противопоставляется, с одной стороны, западному индивидуализму, разъединяющему людей, а, с другой стороны, механистическому колlettivизму (например, бюрократическому социализму), подавляющему личность. Н. А. Бердяев специально подчёркивал отличие православной соборности от насильтственного колlettivизма: «соборность < ... > не имеет ничего общего с принудительной объединенностью; это единение свободных личностей на основе любви и совести» [Цит. по: 1, с. 199]. Он называл соборность идеалом Христовой любви, в которой сохраняется ценность каждой личности.

Для методологии исследования русского мира принцип соборности крайне важен, так как он задаёт качественное отличие русского типа общности. Русский мир как бы строится «снизу вверх» через органическую солидарность людей, а не только «сверху вниз» через государственные институты. В народной жизни проявлениями соборности были сельская община (мир), артельные формы труда, земства – все они основывались на идее взаимопомощи и нравственной ответственности друг перед другом. Даже само слово «мир» в русском языке означало и «вселенную»,

и «крестьянскую общину» – показательный лингвистический факт, свидетельствующий о глубокой укорененности соборного сознания [1, с. 199].

Николай Бердяев вывел из соборности ключевой принцип русской идеи – коммунистарность, общинность как духовное братство. Он утверждал, что русская идея есть идея братства людей и народов, стремление к «царству Духа» на земле, где нет ни рабов, ни господ, а все свободно объединены любовью [3]. Отсюда в российской истории столь сильны были утопические искания справедливого общинного строя – от крестьянских христианских сект до толстовства и идеалов соборной монархии. Бердяев, однако, критиковал реальное историческое православие за недостаток реализации подлинной соборности: он отмечал, что соборное начало осталось лишь в теории, тогда как церковная жизнь нередко была бюрократической. Тем не менее для нас важно, что у Бердяева и других философов (например, у С. Н. Булгакова, И. А. Ильина) православие рассматривается как носитель особой духовности, антропологии сердца, противопоставленной рационалистическому духу Запада. Русская православная культура акцентирует смирение, сострадание, приоритет духовного над материальным. Бердяев писал, что русский народ «не чисто европейский и не чисто азиатский, Россия – особый Востоко-Запад» и в душе русского народа «борются два начала» – прагматическое западное и созерцательно-религиозное восточное [1, с. 199]. Но именно на стыке этих начал рождается нечто третье – синтез, который русские мыслители видели в христианском всеединстве.

А. А. Корольков, современный философ культуры, также подчёркивает духовную природу русской культуры. В своих работах («Русская духовная философия», «Духовный смысл русской культуры» [8; 9]) он показывает, что доминантой российской цивилизации всегда была духовность и поиск правды как высшей ценности. Корольков отмечает, что исторически русская идея выражалась в стремлении к единению – созианию земли

Русской, становлению Святой Руси, то есть построению общества на христианских началах, а не только в погоне за могуществом. Русская культура, по его мнению, по сути – культура духовная, а ее идеалы – религиозно-нравственные. В одном из интервью он подчеркивает: «Я русский человек и сохраняю в себе русскость, прежде всего Православие» [9], считая православную веру главным измерением русской идентичности. Мыслители этого типа выступают носителями традиционалистского взгляда, согласно которому православие определило русский национальный характер, привив ему идеалы смирения, милосердия, приоритета духовного над материальным. В их работах обосновывается мысль: без православной духовной традиции нет и не может быть русского мира; последнему угрожает эрозия, как только рвётся связь времён и поколений в передаче веры и культуры. Так, В. В. Кожинов в своих историософских трудах показывал, что на разных переломных этапах истории именно возвращение к нравственным (традиционным) ценностям спасало Россию от распада [7]. А. А. Корольков делает методологический вывод: в сфере культуры и духовности необходим консерватизм и преемственность, иначе происходит разрыв и гибель культурной целостности народа.

На уровне методологии из всего сказанного следует, что исследователь русского мира должен уделять первостепенное внимание качественному анализу ценностей. Это не количественный, а смысловой анализ – выявление тех идеалов и принципов, которые транслировались через православие, философию, искусство. Например, идея Святой Руси (Россия как хранительница истинного христианства и особого пути к Богу), идея всечеловечности (Достоевского мечта о синтезе всех народов во Христе, где Россия играет роль «сердца» человечества), идеал служения (власть как служение, богатство – как попечение о бедных, наука – как поиск высшего смысла, и так далее). Эти ценности пропитывают всю толщу русской культуры – от крестьянских пословиц до произведений Толстого и Достоевского.

Как писал Ф. М. Достоевский, «широта всемирной отзывчивости» – характерная черта русского духа». В терминологии нашего исследования это проявление все той же соборности, всечеловеческого братства.

Следует отметить, что Православная церковь как институт также вносит конкретный вклад в концептуализацию русского мира. С 2009 года патриарх Кирилл активно развивает идею Русского мира, которую определяет прежде всего через единство православной веры и русской культуры. Патриарх возглавляет Всемирный русский народный собор – площадку, продвигающую концепцию русского мира как духовного пространства. В этом церковном дискурсе подчеркивается, что русский мир – мир традиционных ценностей, противостоящий секулярному индивидуалистическому миру Запада, своего рода альтернатива глобальному постмодерну. Методологически церковный подход интересен тем, что в нём сочетается религиозно-интегративный и ценностно-нормативный метод: русский мир рассматривается не нейтрально, а как положительное начинание, которое нужно укреплять, опираясь на историю и веру. Для научного исследования важно уметь вычленить из этого дискурса содержательные элементы (ценности соборности, семейственности, патриотизма) и отличать их от элементов идеологической риторики.

Подводя итог этой части, следует отметить, что традиционалистско-православный (религиозно-философский) подход к русскому миру позволяет раскрыть его глубинное измерение – как духовной общности. Русский мир предстает не просто совокупностью русскоговорящих людей, а как своего рода «церковь в широком смысле», собор, где связующим началом служит православная вера, а цель – сохранение и приумножение духовных ценностей. Такой взгляд методологически вооружает исследователя критериями анализа: он ищет в явлении не только внешние атрибуты (территорию, язык), но и смысловое ядро – идеалы и символы, которые делают русский мир именно русским.

Социокультурный и геополитический аспекты анализа исследуют феномен русского мира в современном глобальном мире. Чтобы исследование было полным, необходимо учесть также социокультурный ракурс: как русский мир проявляется в конкретных социальных и культурных процессах, особенно в новейшее время? Здесь фокус анализа смещается с «вечных идеалов» к функционированию русского мира в условиях XXI века: русское пространство за пределами РФ, диаспоры, культурная политика и так далее. Этот аспект активно разрабатывался такими авторами, как А. Ю. Безродная и В. А. Тишков, а также отражен в ряде междисциплинарных исследований.

В частности, А. Ю. Безродная в своих работах рассматривает русский мир через призму транснациональных связей и диалога культур. В частности, в статье 2020 года она анализирует влияние историко-культурного контекста на функционирование концепта «русский мир». Один из ее выводов заключается в том, что смысл понятия «русский мир» меняется от исследования к исследованию, а сам термин активно используется и в академической среде, и в медиа. Это указывает на то, что русский мир – динамичный, конструируемый концепт, а не строго фиксированная сущность. Методологически этот подход тяготеет к дискурс-аналитическому и социологическому. А. Ю. Безродная изучает, как разные группы акторов – ученые, политики, журналисты – по-разному очерчивают «границы русского мира» в зависимости от своих геополитических концепций [1]. Так, в отечественных СМИ понятие может использоваться в патриотическом ключе (акцент на единстве с соотечественниками за рубежом), тогда как на Западе – как синоним сферы влияния России. Для исследователя это значит: нужно обращать внимание на контекстуальность определений русского мира, на то, кто говорит и с какой целью. Такой критический подход предупреждает от методологической ловушки – восприятия русского мира как самоочевидной данности;

вместо этого показывает, что это конструкт, оформляемый в разных дискурсах.

Другая сторона работ А. Ю. Безродной – конкретные социокультурные исследования диаспор. В своей диссертации (2024) [2] она исследовала функционирование и развитие русского мира как феномена культуры в Германии (1991–2020). Здесь русский мир предстает как сеть организаций (русские общины, школы, культурные центры), кружение людей вокруг русского языка и культуры за рубежом. Методология – кейс-стади диаспоры, включающие интервью, анализ деятельности организаций, наблюдение. Выводы подобных исследований показывают: русский мир имеет институциональное измерение – его «ткань» образуют школы, православные приходы, СМИ (например, RTVI или радио «Русский мир»), фонды (Фонд «Русский мир») и др., поддерживающие связь соотечественников. Эти институты выполняют функцию трансляции культурного кода, языка, а также формируют идентичность «русскости» у нового поколения за рубежом. Методологически, чтобы учесть этот пласт, исследователь должен применять методы социальной и культурной антропологии: полевые исследования, анализ сетей, изучение языковой политики.

В свою очередь, В. А. Тишков, рассматривает русский мир с позиций антропологии и истории. Он вводит понятие «россияне» как гражданско-культурной общности всех народов России и отличает его от «русские» в этническом смысле. Тишков подчеркивает, что после распада СССР возникла новая реальность: миллионы русских оказались за пределами РФ, что объективно расширяет понятие русского мира до трансграничного пространства. Он описывает географию русского мира – районы компактного проживания русских в Прибалтике, Казахстане, Украине, новые миграционные ареалы (Северная Америка, Израиль). Важное замечание Тишкова: русский мир – не монолит, а мозаика, конфессионально и культурно разнообразная. Например, русские в Центральной Азии и русские в Европе имеют разные проблемы и образы будущего, что подчёрки-

вает плюралистичность феномена. Методологически это требует избегать чрезмерных обобщений и учитывать локальный контекст в каждом случае: в каждом «фронтире русского мира» (будь то Эстония или Дальний Восток) понятие наполняется специфическим содержанием [15].

В. А. Тишков также обращает внимание на факторы языка, образования, религии как на «скрепы» русского мира. Русский язык рассматривается как основа культурной идентичности: сохранение языка – ключевой критерий принадлежности к русскому миру за рубежом. Он анализирует статус русского языка в разных странах, указывая, что он выступает и инструментом интеграции (например, в СНГ), и предметом политических споров (как на Украине или в Прибалтике). Для нас из этого следует: исследовать русский мир – значит в том числе изучать социолингвистические аспекты (статус языка, билингвизм, языковую политику). В частности, в одной из сопутствующих работ отмечается, что в образовании роль русского языка существенно влияет на формирование культурно-цивилизационных зон.

Ещё один социокультурный момент – ценности и идентичности современной российской молодёжи в контексте идей русского мира. Некоторые исследования (например, В. Д. Попков [14]) фиксируют, что понятие «русский мир» воспринимается молодёжью неоднозначно: часть видит в нём культурное наследие и духовность, другие – политическую идеологию. Это заставляет методологически разделять уровни анализа: русский мир как идеал (чаще у интеллектуалов и духовенства) и русский мир как практика (в реальных сообществах, политиках). Инструменты тут – опросы общественного мнения, анализ медиийных нарративов.

Наконец, нельзя не затронуть либерально-критический подход, хотя бы кратко, как противоположный традиционалистскому. Его представители (условно «неозападники») рассматривают идею русского мира сквозь призму политологии, считая ее инструмен-

том геополитических амбиций. Например, политолог Игорь Зевелев (2016) писал о «русском мире» как концепте внешней политики РФ, призванном оправдать защиту соотечественников за рубежом [6]. Французский исследователь Марлен Ларюэль назвала его «пустым знаком», заполняемым разными смыслами [17]. Эти критические голоса поднимают важный методологический вопрос о ценностной нейтральности исследования: не превращается ли учёный сам в участника идеологического спора, когда выбирает ту или иную трактовку? Чтобы этого избежать, необходимо соблюдать научную объективность, отделять описательный анализ от нормативных оценок.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. «Русский мир» – сложный, многослойный феномен, требующий комплексного подхода. Он обладает измерениями историко-цивилизационным, духовно-религиозным, социокультурным и геополитическим. Соответственно, ни один отдельный метод (будь то чисто цивилизационный анализ или, наоборот, только социальная статистика) не способен исчерпывающе описать его. Оптимальным является интегративный методологический подход, сочетающий инструменты нескольких дисциплин. В нашей работе показано, что продуктивно соединение цивилизационной теории (Данилевский, Панарин), религиозно-философской герменевтики (Бердяев, Корольков) и социокультурного исследования (Тишков, Безродная) – именно такой синтез позволяет учесть и ценностно-идеальный компонент русского мира, и его конкретно-исторические формы проявления.

2. Ключевыми методологическими подходами к феномену «русский мир» являются цивилизационный, религиозно-философский, социокультурный.

Цивилизационный подход рассматривает русский мир как особую цивилизацию или культурно-исторический тип. Этот подход исторически обоснован трудами Н. Данилевского, а в современности – поддержан

концепциями евразийцев и философов-традиционалистов. Он акцентирует уникальность исторического пути России, наличие у неё собственной системы ценностей и институтов. Цивилизационный подход позволил нам выявить структуру русского мира (религия, культура, власть, экономика в их традиционной русской форме) и понять его границы – не только территориальные, но и ценностные (православная цивилизационная матрица).

Религиозно-философский (традиционистский) подход фокусируется на духовных основаниях русского мира: православной вере, идее соборности, нравственных императивах. В этом подходе русский мир раскрывается как духовная общность, а не просто этнокультурная группа. Понятия соборности, общности, вселеновечности являются методологическими ключами к пониманию русской идентичности. Труды Бердяева, Хомякова, Ильина и других дают ценностные ориентиры, показывая, что в сердце русского мира лежит стремление к братскому единству людей на основе христианской любви. Для исследователя это означает необходимость качественного анализа ценностных смыслов и идеалов, без чего картина была бы плоской.

Социокультурный подход позволяет изучать русский мир как живой социальный процесс: функционирование диаспор, роль языка, деятельность институтов (церкви, фондов, школ). Этот подход придал нашей работе эмпирическую опору: через него мы учили, как русский мир проявляется сегодня в разных странах, какие имеет проблемы и достижения. Методологически он требует внимать реальным практикам и идентичностям, избегая излишне абстрактного взгляда. Значение понятия «русский мир» во многом зависит от контекста и интерпретатора, а значит, исследователь должен ясно фиксировать рамки употребления термина. В частности, в культурофилософском исследовании русский мир определяется как цивилизационно-культурная общность, является синтезом аспектов.

3. Взгляды конкретных мыслителей показывают спектр мнений о русском мире. Несмотря на различия (религиозно-философские vs. социологические, патриотические vs. критические), выявлен ряд общих узловых идей:

- признание особой миссии и уникальности русской цивилизации (от Данилевского до Дугина все согласны, что русский мир – не просто часть Запада, а автономная величина мирового порядка);
- указание на центральную роль Православия в истории и идентичности русского мира и акцент на соборном, то есть коллективно-личностном характере русской общности, противопоставленном западному индивидуализму и восточному деспотизму (здесь созвучны позиции и славянофилов, и современных традиционалистов: свобода личности в русском понимании сочетается с идеей братства и взаимной ответственности);
- понимание русского мира как многонационального пространства с русским культурным стержнем, что подчеркивают многие авторы (Дугин, Тишков, Никонов и др.): русский мир исторически включал множество народов, объединённых вокруг русской культуры; следовательно, методология должна быть чувствительна к политкультурности, мы не можем сводить всё к одному этносу, нужно говорить о цивилизационной над-этничности;
- озабоченность сохранением традиционных ценностей перед лицом модернизации и глобализации; и Бердяев в свое время, и Корольков ныне, и Патриарх Кирилл – все выражают мысль об угрозе разрыва преемственности поколений, потери духовности, отсюда методологический вывод: исследуя современный русский мир, необходимо учитывать факторы культурной трансмиссии (религиозное воспита-

ние, преподавание истории и языка и так далее), от которых зависит его устойчивость.

4. Методологические рекомендации.

На основании анализа можно предложить некоторую «дорожную карту» для исследований русского мира в академическом русле. Во-первых, следует чётко определять уровень анализа: либо мы говорим о русском мире как об идеальной модели (идея, идеология, ценности), либо как об эмпирической реальности (сообщества, политики). Смешение приводит к путанице. Настоящая работа показала плодотворность подхода, когда идеальный и эмпирический уровни рассматриваются параллельно и взаимно проясняют друг друга. Во-вторых, рекомендуется опираться на историзм – прослеживать генезис явления. Без понимания исторических корней (Древняя Русь, Московское царство, империя, СССР) трудно адекватно судить о современном русском мире. В-третьих, необходимо использовать ценностно-ориентированный анализ: понятие «русский мир» во многом ценностное, поэтому методики аксиологического анализа (выявление базовых ценностей, их иерархии) здесь незаменимы. В-четвертых, важно применять компаративистику: сравнение, как минимум, с другими цивилизационными концепциями («исламский мир», «ангlosаксонский мир» и пр.) поможет выяснить уникальность русского мира.

5. Значение традиционализма, православия и соборности. В ходе исследования подтвердилось, что без учёта этих компонентов анализ русского мира будет неполным. Традиционализм оказался не пережитком, а мето-

дологическим принципом: внимание к традиции (культурной, религиозной, социальной) позволило вскрыть длительно действующие константы русского миропонимания. Православие выступает системообразующим фактором – как исторически (крещение Руси задало цивилизационный вектор), так и концептуально (православная этика и доктрина формируют идеалы соборности, милосердия, стремления к Святой Руси). Соборность же явилась своего рода «метакодом» русского мира – принципом, объясняющим специфику русских форм общности (от сельской общины до идеала «Всечеловеческого братства» Достоевского). Мы увидели, что соборность на философском языке описывает то, как русский мир синтезирует личное и общее, свободу и единство.

Русский мир – понятие не статичное, а развивающееся, поэтому и методология его исследования должна быть открытой для пересмотра и диалога. Новые исторические вызовы (например, глобализация, цифровизация культуры, миграционные процессы и др.) будут ставить новые вопросы перед концепцией русского мира. Однако твердо можно сказать, что ядро этого феномена – богатое духовное и культурное наследие – сохраняет свою значимость. Академическое изучение русского мира в культурофилософском ключе способствует более глубокому самопознанию российского общества, осмыслиению его места в мировом многообразии цивилизаций. В этом видится и практическая польза: понимание своих корней и ценностей обычно ведет к более взвешенной культурной и международной политике.

Список литературы

1. Безродная А. Ю. Влияние историко-культурного контекста на функционирование концепта «русский мир» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры, 2020, Т. 26, № 4. С. 5–12.
2. Безродная А. Ю. Функционирование и развитие «русского мира» как феномена культуры в Германии (1991–2020 гг.): автореф. дисс. ... канд. культурологии. Саранск, 2024. 24 с.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века. Москва: Наука, 1990. 312 с.

4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва: Книжный Клуб Книговек, 2011. 524 с.
5. Дугин А. Г. Русский мир и его Собор (2023). URL: <https://izborsk-club.ru/24992>
6. Зевелев И. «Русский мир» в стратегии Москвы // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. С. 22–34.
7. Кожинов В. В. Россия как цивилизация и культура. Москва: Институт русской цивилизации, 2012. 107 2 с.
8. Корольков А. А. Русская духовная философия. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2002. 362 с.
9. Корольков А. А. «Я русский человек и сохраняю в себе русскость, прежде всего Православие». Интервью. URL: https://ruskline.ru/analitika/2011/03/26/ya_russkij_chelovek_i_sohranyayu_v_sebe_russkost_prezhde_vsego_pravoslavie/
10. Кривопусков В. В. Концепт «Русский мир»: принципы и возможности методологических подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, право. 2016. Выпуск 1 (174). С. 111–119.
11. Кривопусков В. В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2016.
12. Никонов В. А. Русский мир: смыслы и ценности. Москва: Фонд «Русский мир», 2010. 472 с.
13. Панарин А. С. Православная цивилизация. Москва: Институт русской цивилизации, 2014. 1214 с.
14. Попков В. Д. Русский мир. Философские рамки понимания проблемы // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 27–37.
15. Тицков В. А. Русский мир: история и география // Русский мир в меняющемся мире. Москва: ИЭА РАН, 2018. С. 13–34.
16. Хомяков А. С. Еще несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу разных сочинений Латинских и Протестантских о предметах веры // Сочинения богословские. Санкт-Петербург: Наука, 1995. С. 163–228.
17. Laruelle M. The “Russian World”: Russia’s Soft Power and Geopolitical Imagination. Washington: Center on Global Interests, 2015. 312 p.

*

Поступила в редакцию 23.04.2025